

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 May 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят девятая сессия

16 июня — 11 июля 2025 года

Пункт 9 повестки дня

**Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия
и связанные с ними формы нетерпимости:**

последующие меры и осуществление

Дурбанской декларации и Программы действий

Современные формы расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

**Доклад Специального докладчика по вопросу о современных
формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной
с ними нетерпимости Ашвини К. П.***

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Ашвини К. П. уделяет особое внимание интерсекциональности с точки зрения расовой справедливости. Она обсуждает возникновение интерсекциональности в качестве концепции и структуры и дает некоторые определения. Затем она представляет обзор системы международного права прав человека, уделяя особое внимание обязательствам государств по предотвращению и устранению множественной и интерсекционной дискриминации. Она обращает внимание на некоторые проявления интерсекционной дискриминации в странах и регионах, опираясь на материалы, которые она получила в ответ на свой публичный призыв к сбору информации для подготовки доклада. Она рассматривает ключевые элементы интерсекционного подхода и анализирует некоторые связанные с ним вопросы. В заключение она подчеркивает потенциал и важность интерсекционного подхода и выносит рекомендации.

* Была достигнута договоренность о публикации настоящего документа после стандартной даты публикации по независящим от составителя обстоятельствам.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 52/36 Совета по правам человека и содержит исследование темы интерсекциональности с точки зрения расовой справедливости.

2. В связи с подготовкой доклада Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Ашвини К. П. обратилась к государствам — членам Организации Объединенных Наций и другим заинтересованным сторонам, включая организации гражданского общества, международные организации и национальные правозащитные учреждения, с просьбой представить материалы¹. Специальный докладчик выражает искреннюю благодарность всем государствам-членам и другим заинтересованным сторонам, представившим информацию.

II. Интерсекциональность с точки зрения расовой справедливости

3. Как отмечается в докладе Специального докладчика Совету по правам человека на его пятьдесят третьей сессии, принятие интерсекционного подхода к выявлению и преодолению современных форм расизма и расовой дискриминации является центральной частью ее видения своей работы в этом качестве². Настоящий доклад отражает такую стратегическую направленность. В нем Специальный докладчик подчеркнет важность интерсекционного подхода к пониманию и искоренению всех современных форм расизма и расовой дискриминации, включая системный расизм.

A. Интерсекциональность

4. Концепция интерсекциональности возникла благодаря работе антирасистских феминисток в Соединенных Штатах Америки³. Она возникла как мощная критика основополагающего феминистского подхода, который отрицал расовый элемент при анализе дискриминации и отчуждения. Феминистка и критически настроенная исследовательница расовой проблематики Кимберли Крэншоу впервые сформулировала термин «интерсекциональность» в 1989 году, чтобы описать взаимно усугубляющееся воздействие расовой и гендерной дискриминации на чернокожих женщин⁴. Она подчеркнула, что подход, при котором дискриминация понимается и закрепляется в законодательстве как одноосевое явление, определяемое принадлежностью к одной конкретной группе, является общепринятым. Она рассказала о том, как такой эссенциалистский подход делает незаметной всю совокупность и сложность опыта чернокожих женщин, которые находятся на «перекрестке» расы и гендера. Такой подход «исключает чернокожих женщин из процесса концептуализации, идентификации и устранения последствий дискриминации по признаку расы и пола, ограничивая исследование опытом привилегированных в ином отношении членов данной группы»⁵. Ее работа посвящена тому, как это способствует маргинализации чернокожих женщин в феминистской

¹ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2025/call-input-intersectionality-racial-justice-perspective>.

² A/HRC/53/60, п. 44.

³ См., например, Kimberle Crenshaw, "Mapping the margins: intersectionality, identity politics and violence against women of color", *Stanford Law Review*, vol. 43, No. 6 (July 1991); bell hooks, *Ain't I a Woman: Black Women and Feminism* (Boston, United States, South End Press, 1982); bell hooks, *Feminist Theory: From Margin to Center* (Boston, United States, South End Press, 1984); Combahee River Collective, "The Combahee River Collective statement, 1977".

⁴ Crenshaw, "Mapping the margins".

⁵ Kimberlé Crenshaw, "Demarginalizing the intersection of race and sex: a Black feminist critique of antidiscrimination doctrine, feminist theory and antiracist politics" (*University of Chicago Legal Forum*, vol. 1989, No. 1).

теории и антирасистской политике, при этом в ней подчеркивается важность рассмотрения различий в опыте членов одной группы, признавая, что жизненный опыт, дискриминация и угнетение, с которыми сталкиваются чернокожие женщины, разнообразны и в корне отличаются от того, что испытывают белые женщины и чернокожие мужчины. Она утверждает, что для чернокожих женщин «интерсекционный опыт — это нечто большее, чем сумма расизма и сексизма»⁶. Поэтому расизм и дискриминация, с которыми сталкиваются чернокожие женщины, не могут быть эффективно поняты, рассмотрены или устранены посредством категоризации в рамках доминирующих, одноосевых подходов к таким явлениям.

5. Концепция интерсекциональности была принята и применена феминистками и учеными из самых разных маргинальных групп для понимания и анализа тонкостей дискриминации и отчуждения. Так, ученые из общин далитов, коренных народов и мусульман внесли дополнительный вклад в развитие концепции в контексте глобального Юга. Ученые подчеркивают важность таких элементов, как каста, религия и этническая принадлежность, для понимания сложностей дискриминации и отчуждения. Интерсекционная концепция выделяет касту и религию в качестве центральной оси угнетения в более широком контексте глобального Юга и расширяет анализ системного угнетения, такого как дискриминация по кастовому признаку. Эти ученые проиллюстрировали, как тела, культурная идентичность и работа женщин-далитов исторически материально создавались и регулировались посредством дискурса через критическую историографию, этнографические исследования и автобиографические письма. Они подчеркнули тот факт, что женщины-далиты остаются маргинализированными даже в феминистских академических пространствах и сообществах, и заявили, что любой феминистский анализ, который отказывается признать угнетение каст, остается структурно неполноценным и соучаствует в поддержании иерархии каст. Рассматривая жизненный опыт женщин-далитов в их специфическом социальном, сексуальном и культурном контексте и выдвигая на первый план касту как конституирующую ось гендерной подчиненности, феминистские ученые и писательницы из числа далитов, такие как Бэби Камбл, Урмила Павар и Шайладжа Паик, критически обосновали доминирующие кастовые феминистские парадигмы и подчеркнули интерсекциональность каст в понимании дискриминации, насилия и угнетения по кастовому признаку⁷.

6. Интерсекциональность охватывает определенную степень неоднородности в том, как она понимается и применяется. Признавая такое разнообразие в понимании и применении интерсекциональности, а также изменчивый характер идентичности и жизненного опыта, Специальный докладчик хотела бы предложить некоторые элементы определения. Как недавно отметил Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, «интерсекционная дискриминация возникает, когда два или более признаков взаимодействуют друг с другом, образуя отчетливый, уникальный и сложный опыт дискриминации. Признаки могут включать расу, цвет кожи, родовое, национальное или этническое происхождение; возраст; пол; гендер; сексуальную ориентацию; гендерную идентичность; гендерное самовыражение; половые признаки; социально-экономический статус; миграционный статус; инвалидность; принадлежность к меньшинствам; принадлежность к коренным народам; состояние здоровья; политические или иные убеждения; религию или убеждения; или иной статус»⁸. Как следует из этого определения, важным элементом концепции интерсекциональности является то, как основания для дискриминации взаимодействуют друг с другом, порождая специфический опыт дискриминации, который больше, чем сумма их частей⁹.

⁶ Там же.

⁷ Shailaja Paik, “Amchya Jalmachi chittarkatha (the bioscope of our lives): who is my ally?”, *Economic and Political Weekly*, vol. 44, No. 40 (October 2009); Urmila Pawar and Meenakshi Moon, *We Also Made History: Women in the Ambedkarite Movement* (Zubaan Books, 2004).

⁸ A/HRC/57/67, п. 3.

⁹ Crenshaw, “Mapping the margins”; United Nations network on racial discrimination and protection of minorities, *Guidance Note on Intersectionality, Racial Discrimination and Protection of Minorities*; International Court of Justice, *Legal Consequences arising from the Policies and Practices of Israel*

7. Использование интерсекционного подхода позволяет выявить нарушения прав человека через призму множества взаимосвязанных и социально обусловленных условий, характеристик, статусов, опыта, идентичностей и структур. Такой подход может быть использован для выявления системных и пересекающихся систем угнетения и привилегий¹⁰.

8. В этой связи Специальный докладчик хотела бы обратить внимание на определение интерсекциональности, предложенное ее предшественником: «Идея интерсекциональности отражает как структурные, так и функциональные последствия взаимодействия между двумя или более формами дискриминации или системами подчиненности. Эта концепция непосредственным образом описывает, каким образом расизм, патриархальность, неблагоприятное экономическое положение и другие дискриминационные системы способствуют появлению различных уровней неравенства, определяющих положение женщин и мужчин, расовых и других групп по отношению друг к другу. Кроме того, она показывает, как конкретные действия и меры политики создают препятствия по этим пересекающимся осям и в конечном итоге ведут к ограничению прав»¹¹.

9. Помимо выявления системных нарушений прав человека, интерсекциональность позволяет понять и поставить в центр внимания жизненный опыт тех, кто сталкивается с системным расизмом и дискриминацией. При обсуждении определений важно отметить, что интерсекционный подход не следует понимать как используемый только для выявления моделей дискриминации и системного угнетения в рамках жизненного опыта. Интерсекциональность также можно определить как обогащающую и стимулирующую структуру, поскольку она позволяет признать множественные и изменчивые источники самобытности и разнообразие человеческого опыта¹². Благодаря признанию разнообразия, самостоятельности и самостоятельности тех, кто подвергся дискриминации, интерсекционный подход может стать источником «расширения социальных возможностей и восстановления»¹³.

10. Интерсекциональность — это и концепция, и система, которая может служить руководством для борьбы с системным расизмом и интерсекционной дискриминацией, выявляя модели дискриминации, которые в противном случае могут быть скрыты или упущены из виду в существующих правовых и политических рамках¹⁴. Интерсекционный подход заложил основу для понимания того, что системное насилие, такое как расовая дискриминация, включая дискриминацию по кастовому признаку, и гендерное насилие, носит не только совокупный, но и взаимосвязанный характер. Основополагающее признание интерсекционного характера дискриминации и связанного с ней системного насилия требует принятия интерсекционных мер для усиления защиты маргинализированных расовых и этнических групп¹⁵. Интерсекционный подход требует выявления и ликвидации структур власти и привилегий, которые часто являются результатом колониализма, порабощения, кастового угнетения и патриархальности как взаимосвязанных систем исторического и современного угнетения и маргинализации. В нем центральное место отводится жизненному опыту тех, кто подвергается расовой, множественной и интерсекционной формам дискриминации, и содержится призыв активно

in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, Advisory Opinion, 19 July 2024, Declaration of Judge Charlesworth, para. 4 (URL: <https://www.icj-cij.org/case/186>).

¹⁰ United Nations network on racial discrimination and protection of minorities, *Guidance Note on Intersectionality, Racial Discrimination and Protection of Minorities*; International Court of Justice, *Legal Consequences arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, Advisory Opinion, 19 July 2024, Declaration of Judge Charlesworth, para. 4.*

¹¹ [A/HRC/41/54](#), п. 18.

¹² United Nations network on racial discrimination and protection of minorities, *Guidance Note on Intersectionality, Racial Discrimination and Protection of Minorities.*

¹³ Crenshaw, “Mapping the margins”.

¹⁴ [A/HRC/57/67](#), п. 5.

¹⁵ Резолюция 47/21 Совета по правам человека.

обеспечивать признание их автономности и самостоятельности и предоставление им соответствующих возможностей. В нем также признается, что опыт дискриминации расово и этнически маргинализированных общин, в том числе подвергающихся кастовому угнетению общин, сложен, изменчив и никогда не бывает единообразным. Статичные, универсальные ответы на расовую дискриминацию и интерсекционную дискриминацию не будут эффективными. Кроме того, интерсекционный подход к дискриминации позволяет выявить и развенчать расовую дифференциацию, расовые стереотипы и кастовые предрассудки, которые слишком часто основаны на представлении расовых и этнических групп, включая как находящиеся под давлением каст, так и однородные общины.

В. Международно-правовая основа в области прав человека

11. Краеугольным камнем международного права прав человека является принцип равенства и недискриминации. Уважение к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, определено в качестве одной из целей Организации Объединенных Наций в статье 1 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, Всеобщая декларация прав человека гласит, что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Основные международные договоры по правам человека содержат положения, поддерживающие равенство и запрещающие дискриминацию. Специальный докладчик утверждает, что всеобъемлющий запрет на дискриминацию в рамках международного права прав человека распространяется на межсекторальные формы дискриминации, включая системные формы таких явлений, что было признано многими правозащитными организациями¹⁶. В настоящем подразделе Специальный докладчик представит неисчерпывающий анализ примеров признания интерсекциональности в рамках международного права прав человека.

12. Несколько договорных органов включили косвенные и прямые ссылки на интерсекциональность в свои замечания общего порядка и общие рекомендации, опираясь на концепцию множественной дискриминации. Так, в своей общей рекомендации № 25 (2000) о гендерных аспектах расовой дискриминации Комитет по ликвидации расовой дискриминации косвенно признает интерсекциональность, отмечая, что женщины и мужчины не всегда подвергаются дискриминации в равной степени или в одной и той же форме. В ней признается, что как проявления расовой дискриминации, так и ее последствия могут быть разными для мужчин и женщин. В ней признается также, что принадлежность к женскому полу и принадлежность маргинализированной расовой группе могут влиять друг на друга, создавая особые препятствия для доступа к праву на средства правовой защиты. Тот же Комитет в своей общей рекомендации № 32 (2009) о значении и сфере применения особых мер в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации рассматривает сферу применения прямой и косвенной дискриминации в соответствии с Конвенцией и прямо указывает на включение интерсекциональности (п. 7). В своей общей рекомендации № 37 (2024) о равенстве и свободе от расовой дискриминации при осуществлении права на здоровье Комитет четко указывает, что на интерсекционную дискриминацию распространяется всеобъемлющий запрет на расовую дискриминацию, содержащийся в Конвенции.

13. Кроме того, важный анализ обязательств государств по борьбе с межсекторальной дискриминацией содержится также в документах Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В своей общей рекомендации № 28 (2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2

¹⁶ См. [A/HRC/57/67](#); Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), *Protecting Minority Rights: A Practical Guide to Developing Comprehensive Anti-Discrimination Legislation* (New York and Geneva, 2023).

Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Комитет излагает концепцию интерсекциональности и устанавливает обязательства государств-участников по юридическому признанию и устранению интерсекционной дискриминации, в том числе путем принятия особых мер (п. 18). В своей общей рекомендации № 40 (2024) о представленности женщин в системах принятия решений на равной и инклюзивной основе Комитет определяет «равное и инклюзивное представительство» как паритет пятьдесят на пятьдесят между женщинами и мужчинами во всем их многообразии с точки зрения равного доступа к системам принятия решений и равных полномочий в них. Также в этой общей рекомендации Комитет предлагает дорожную карту для достижения паритета и подчеркивает важность интерсекционного подхода к достижению равного и инклюзивного представительства женщин во всем их многообразии.

14. В своих замечаниях общего порядка тему интерсекциональности затронул также Комитет по правам инвалидов. Так, в своем замечании общего порядка № 3 (2016) о женщинах и девочках с инвалидностью он предлагает определение понятия интерсекционной дискриминации, выражает обеспокоенность по поводу распространенности множественной дискриминации и интерсекционной дискриминации в отношении женщин с инвалидностью и признает, что «структурная или системная дискриминация находит отражение в скрытых или явных моделях дискриминационного институционального поведения, дискриминационных культурных традициях и дискриминационных социальных нормах и/или правилах». В своем замечании общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации Комитет подчеркивает отсутствие признания интерсекциональности в национальных правовых системах и разъясняет обязанности государств по борьбе с интерсекционной дискриминацией.

15. Подробно рассмотрел обязанности государств-участников по проведению интерсекционного анализа в контексте постепенного осуществления экономических, социальных и культурных прав Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Так, в своем замечании общего порядка № 20 (2009) о недискриминации при осуществлении экономических, социальных и культурных прав Комитет четко указывает, что сочетание двух запрещенных оснований для дискриминации будет представлять собой нарушение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Замечания общего порядка Комитета № 5 (1994) о лицах с инвалидностью и № 16 (2005) о равном для мужчин и женщин праве пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами (2005) также включают в себя концепцию интерсекциональности.

16. Дополнительные указания относительно их обязательств по борьбе с интерсекционной дискриминацией в соответствии с международным правом прав человека предоставили государствам специальные процедуры¹⁷. Так, высокую оценку получил тематический доклад о глобальном экстрактивизме и расовом равенстве¹⁸ предшественника Специального докладчика, содержащий всеобъемлющий системный анализ того, как экономика экстрактивизма включает в себя множественные и интерсекционные социальные категории и структуры доминирования¹⁹. Другим примером является доклад Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек, в котором Рабочая группа установила, что для того, чтобы правовые гарантии гендерного равенства приносили пользу всем женщинам, рамки и стратегии осуществления должны учитывать взаимосвязь дискриминации по признаку пола с другими признаками дискриминации, такими как раса, этническая принадлежность, религия или убеждения, язык, политическая принадлежность, состояние здоровья, статус, возраст, социальный класс, каста, национальное или

¹⁷ См., например, [A/78/227](#), [A/HRC/13/23](#), [A/HRC/20/28](#), [A/HRC/30/56](#), [A/HRC/31/18/Add.2](#), [A/HRC/33/61/Add.2](#), [A/HRC/46/27](#), [A/HRC/50/28](#) и [A/HRC/52/40](#).

¹⁸ [A/HRC/41/54](#).

¹⁹ Jens T. Theilen, “Intersectionality’s travels to international human rights law”, *Michigan Journal of International Law*, vol. 45, No. 2.

социальное происхождение, имущественное, сословное положение, а также сексуальная ориентация и гендерная идентичность²⁰.

17. Ссылки на интерсекциональность содержат и другие международные документы по правам человека. В частности, в Дурбанской декларации и Программе действий, когда речь идет о сексуальном насилии как об одном из средств ведения войны, признается, что «пересечение дискриминации по признакам расы и пола делает женщин и девочек особенно уязвимыми перед этим видом насилия, которое зачастую связано с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью». На встрече группы экспертов по гендерной и расовой дискриминации, состоявшейся в Загребе в 2000 году в преддверии Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, был подробно рассмотрен вопрос о взаимосвязи между расой и полом. В итоговом документе данная группа экспертов подчеркнула важность разработки методологии, которую можно было бы применять для использования существующих стандартов в области прав человека с целью выявления и устранения интерсекционной дискриминации, включая структурную подчиненность²¹. Признание наличия взаимосвязанных систем, которые влияют на осуществление женщинами своих прав человека, содержится также в Пекинской декларации и Платформе действий. Кроме того, полезные рекомендации в отношении интерсекциональности предоставили Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и различные учреждения Организации Объединенных Наций²².

18. Работа международной системы прав человека дополняется включением определенного интерсекционного анализа со стороны региональных механизмов. Так, Африканская комиссия по правам человека и народов приняла Принципы и руководящие положения по осуществлению экономических, социальных и культурных прав в Африканской хартии прав человека и народов. Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке, также содержит конкретные положения об особой защите пожилых женщин и женщин с инвалидностью. Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него содержит определенный интерсекционный анализ повышенной уязвимости женщин по причине их расовой, этнической принадлежности и/или миграционного статуса. В европейской системе ключевые положения о равенстве и недискриминации, включая статью 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) и статью 21 Хартии основных прав Европейского союза, последовательно толкуются в соответствии с одноосевым подходом к дискриминации²³. Тем не менее есть несколько недавних примеров политики Европейского союза и вторичного законодательства, в которых отражается и интерсекциональность²⁴.

19. Подчеркивая, что существующие стандарты в области прав человека следует толковать как включающие обязательства государств по предотвращению, устранению и исправлению интерсекционных форм дискриминации, Специальный докладчик признает недостатки международной системы прав человека с интерсекционной точки зрения. По сути, наличие отдельных международно-правовых инструментов, предназначенных для борьбы с дискриминацией в отношении конкретных групп, не отражает всеобъемлющего интерсекционного подхода²⁵. Кроме того, несмотря на приведенные выше примеры, применение интерсекционного подхода к анализу, выводам и рекомендациям основных правозащитных механизмов

²⁰ A/HRC/20/28, п. 13.

²¹ A/CONF.189/PC.2/20.

²² См., например, A/HRC/57/67; и United Nations network on racial discrimination and the protection of minorities, *Guidance Note on Intersectionality, Racial Discrimination and Protection of Minorities*.

²³ УВКПЧ, *Protecting Minority Rights*; и материалы, представленные Агентством Европейского союза по основным правам.

²⁴ Материалы, представленные Агентством Европейского союза по основным правам.

²⁵ См. A/CONF.189/PC.2/20.

носит непоследовательный характер²⁶. Более того, в ответ на свой публичный призыв направлять материалы для подготовки настоящего доклада Специальный докладчик получила информацию, свидетельствующую о том, что в некоторых документах правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций содержатся лишь поверхностные ссылки на интерсекциональность и/или эта концепция деполитизирована, поскольку не включает анализ угнетения по признаку расы, социального класса и системного угнетения. В таких материалах также содержалось описание проблем, с которыми сталкиваются представители маргинализированных расовых и этнических групп, особенно в странах глобального Юга, при попытке участвовать в политическом диалоге и принятии решений правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций²⁷. Признавая эти серьезные проблемы, Специальный докладчик утверждает, что международная система права прав человека содержит важные обязательства для государств и других заинтересованных сторон применять межсекторальный подход к решению проблемы межсекторальной дискриминации. Специальный докладчик призывает субъектов Организации Объединенных Наций устранить эти недостатки и проблемы, чтобы помочь обеспечить реализацию потенциала интерсекционного подхода к предотвращению, устранению и исправлению системного расизма и межсекторальной дискриминации.

С. Проявления интерсекционной дискриминации

20. В настоящем подразделе Специальный докладчик описывает примеры проявления интерсекционной дискриминации, с которой сталкиваются представители маргинализированных расовых и этнических групп в разных регионах, странах и сферах жизни общества. Эти примеры приведены для того, чтобы проиллюстрировать, как проявления интерсекционной дискриминации влияют на расовые группы, и чтобы отразить информацию, полученную от различных заинтересованных сторон²⁸.

21. Полученная Специальным докладчиком информация о детях африканского происхождения в Бразилии показывает, каким образом следует воспринимать детство в качестве контекстуального и взаимосвязанного состояния, характеризуемого и формируемого по признаку пола, расы, этнической принадлежности, социального класса и других категорий. Дети африканского происхождения в Бразилии вдвойне подчинены этой асимметрии воздействия: и потому, что они дети, т. е. в силу своего возраста, и по причине своей расы. Такое подчиненное положение детей африканского происхождения в Бразилии может проявляться в отсутствии доступа к качественной образовательной инфраструктуре и ресурсам и в непропорционально высокой уязвимости к насилию. Еще одним распространенным явлением для детей африканского происхождения является постоянная расовая травля в школах, которая отчасти объясняется недостаточными усилиями по устранению европоцентристских и колониальных учебных программ и пропаганде афро-бразильской культуры и истории в процессе обучения. Эти проявления интерсекционной дискриминации могут иметь долгосрочные последствия для жизни детей африканского происхождения из-за формирующего характера образования, что еще больше усиливает маргинализацию²⁹.

22. Специальный докладчик также получила информацию о интерсекционной дискриминации и системном угнетении, с которыми сталкиваются мигранты и домашние работники в рамках системы кафала в странах Ближневосточного региона. Система кафала регулирует жизнь десятков миллионов трудящихся-мигрантов, в том числе домашних работников, часто из стран Африки и Южной Азии, которые ищут работу в странах Ближнего Востока. Эта система привязывает иммиграционный статус

²⁶ Там же; материалы, представленные организацией «Инициатива в защиту сексуальных прав»; Theilen, "Intersectionality's travels to international human rights law".

²⁷ Материалы, представленные организацией «Инициатива в защиту сексуальных прав».

²⁸ Из-за недостатка места Специальный докладчик не может отразить всю полученную ею информацию о проявлениях интерсекционной дискриминации.

²⁹ См. A/HRC/59/62/Add.1; и материалы, представленные Институтом «Алана» и Институтом «Геледес».

трудящихся-мигрантов к их работодателям или спонсорам и во многих случаях способствует тому, что трудящиеся оказываются в опасных и эксплуататорских условиях труда и сталкиваются с целым рядом связанных с этим нарушений прав человека. Женщины, работающие в качестве домашней прислуги, особенно уязвимы к эксплуатации и злоупотреблениям из-за системы кафала и того факта, что они живут в домах работодателей, на которых не распространяются системы регулирования труда. Такие домашние работницы часто подвергаются насилию, в том числе сексуальному. Система кафала, как сообщается, отражает глубоко укоренившиеся иерархические отношения, основанные на расе, поле, цвете кожи, религии и социальном классе, которые являются наследием исторических моделей рабства в регионе. Несмотря на некоторые реформы системы, многие трудящиеся-мигранты по-прежнему находятся в условиях угнетения и эксплуатации³⁰.

23. Сложные, системные и интерсекционные формы дискриминации особенно негативно сказываются на женщинах из расово и этнически маргинализированных общин в системе уголовного правосудия Соединенных Штатов, включая женщин, которым был вынесен смертный приговор или которые могут быть приговорены к смертной казни. Специальный докладчик получила информацию о том, что системный расизм и интерсекционная дискриминация делают женщин из маргинализированных расовых и этнических групп, включая женщин африканского происхождения и латиноамериканок, более уязвимыми перед неблагоприятным жизненным опытом, включая жизнь в условиях нищеты, инвалидность и подверженность гендерному насилию. Исследования показывают, что такой негативный жизненный опыт характерен для женщин, приговоренных к смертной казни. Женщины из маргинализированных расовых и этнических групп также часто сталкиваются с усугубляющим воздействием расовых и гендерных предубеждений в системе уголовного правосудия, сформированных в результате исторического порабощения и сегрегации, что может привести к вынесению им смертного приговора даже если они до этого не привлекались к уголовной ответственности в связи с насильственными действиями³¹.

24. Специальный докладчик получила информацию о введении в Российской Федерации дискриминационных законов, направленных против ЛГБТК+ людей, что имеют явные и усугубляющие последствия для тех, кто подвергается дискриминации и маргинализации по множественным и интерсекционным признакам. Такие законы включают запрет на подтверждающую гендерную идентичность терапию и запрет Верховного суда на движение ЛГБТК+, который признал его «экстремистским», и распространяют действие «запрета ЛГБТ-пропаганды» на «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений» офлайн и онлайн для лиц всех возрастов. Введение и распространение действия дискриминационных законов, а также взаимосвязанные и взаимоусиливающие социальные стереотипы и враждебность, сопровождающие такое законодательное подавление, оказывают непропорционально пагубное воздействие на людей, которые сталкиваются с дополнительными формами маргинализации по признаку пола, этнической принадлежности, религии, возраста или регионального происхождения. Эти накладывающиеся друг на друга факторы уязвимости, по-разному ощущаемые самыми разными людьми, приводят к усугублению отчуждения, повышению рисков и структурной невидимости³².

³⁰ См. CERD/C/QAT/CO/22-23; CERD/C/KWT/CO/21-24; CERD/C/ARE/CO/18-21; CERD/C/LBN/CO/23-24; CERD/C/SAU/CO/10-11; Katie McQue, “Every day I cry”: 50 women talk about life as a domestic worker under the Gulf’s kafala system”, The Guardian, 25 April 2024; материалы, представленные Амманским центром по правам человека.

³¹ См. A/HRC/56/68/Add.1; и материалы, представленные организацией «Защитники прав человека», Корнельским центром по вопросам смертной казни во всем мире и Всемирной коалицией против смертной казни.

³² См. сообщения RUS 20/2023, RUS 28/2023 и RUS 11/2024 (URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>). См. также материалы, представленные организацией «Каминг аут», Кризисной группой «Марем» и Кризисной группой СОС на Северном Кавказе.

25. По всей Европе системному отчуждению в сфере образования, занятости, здравоохранения, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, и жилья подвергаются лица из числа рома. Расовые стереотипы, язык ненависти и мотивированное ненавистью насилие еще больше усугубляют их маргинализацию, обнажая глубоко укоренившуюся расовую несправедливость, с которой они сталкиваются. Лица из числа рома сталкиваются со структурной, институциональной и интерсекционной дискриминацией и социальным отчуждением по множеству признаков, включая этническую принадлежность, расу, социальный класс, традиционную работу и род занятий, происхождение, миграционный статус и/или образование. Женщины, молодежь, пожилые люди, ЛГБТК+ люди и люди с инвалидностью из числа рома сталкиваются с усугубленными проявлениями этой системной дискриминации по признаку возраста, пола, сексуальной ориентации и инвалидности. Так, женщины из числа рома в непропорционально большей степени страдают от гендерного насилия и принудительной стерилизации, которые часто оказываются безнаказанными³³. Кроме того, в некоторых европейских странах лица из числа рома в возрасте до 15 лет и/или рома в возрасте старше 65 лет чаще, чем другие лица того же возраста, живут в условиях нищеты. Молодые лица из числа рома чаще подвергаются преследованиям по причине своей этнической принадлежности³⁴. Исследования показывают, что в среднем женщины из числа рома живут на 11 лет меньше, чем их сверстницы других национальностей. Разрыв в ожидаемой продолжительности жизни в наибольшей степени проявляется в Хорватии (15,7 года для женщин) и Чехии (13,4 года для мужчин)³⁵. Такая ситуация подчеркивает совокупное влияние этнической и гендерной принадлежности на ожидаемую продолжительность жизни, причем женщины из числа рома имеют одни из самых худших показателей.

26. В условиях оккупации и продолжающегося системного насилия на оккупированной палестинской территории повышенному риску грубых нарушений прав человека и усиления экономической и социальной маргинализации подвергаются палестинские женщины и девочки. Масштабные разрушения нанесли непоправимый ущерб, в результате чего палестинские женщины и девочки оказались в затаянном гуманитарном кризисе, не имея доступа к основным продуктам питания и медицинскому обслуживанию. Совокупное воздействие расы, религии и географии усугубляет маргинализацию палестинских женщин и девочек. Было признано наличие такого интерсекционного воздействия политики Израиля на женщин и детей. Так, поселенческая политика и контроль Израиля над водными ресурсами на Западном берегу означают, что приоритет отдается снабжению водой израильских поселений в ущерб палестинским общинам. В результате нехватки воды в некоторых палестинских общинах особенно страдают палестинские женщины и девочки, поскольку у них есть дополнительные потребности в воде для целей гигиены. Кроме того, в результате политики Израиля в упадок пришел сельскохозяйственный сектор, что несоразмерно повлияло на возможности трудоустройства палестинских женщин, еще более усугубив их отчуждение, финансовую нестабильность, маргинализацию и угнетение³⁶.

³³ A/HRC/32/44, п. 57; CERD/C/SVK/CO/13, пп. 30 и 31; CERD/C/CZE/CO/12-13, пп. 19 и 20; и материалы, представленные Глобальным форумом общин, дискриминируемых по роду занятий и происхождению.

³⁴ Материалы, представленные Агентством Европейского союза по основным правам.

³⁵ European Union Agency for Fundamental Rights, *Roma in 10 European Countries* (Vienna, 2022), p. 47.

³⁶ См. документ зала заседаний Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле, озаглавленный “‘More than a human can bear’: Israel’s systematic use of sexual, reproductive and other forms of gender-based violence since 7 October 2023” («Больше, чем может вынести человек: систематическое применение Израилем сексуального, репродуктивного и других форм гендерного насилия с 7 октября 2023 года»), размещенный на веб-странице пятьдесят восьмой сессии Совета по правам человека, URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session58/list-reports>; и International Court of Justice, *Legal Consequences arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem*, Advisory Opinion, 19 July 2024, Declaration of Judge Charlesworth, para. 6.

27. С интерсекционной дискриминацией, обусловленной пересекающимися идентичностями касты, пола, сексуальной ориентации, экономического статуса, инвалидности и религии, сталкиваются далиты в странах Южной Азии, включая Бангладеш, Индию, Непал, Пакистан и Шри-Ланку. Такие интерсекционные факторы усиливают маргинализацию, ограничивая доступ далитов к образованию, занятости, здравоохранению, участию в политической жизни и правосудию. Так, 70,4 процента женщин из числа далитов сообщили о трудностях с доступом к медицинской помощи, когда они испытывали в ней необходимость³⁷. Такие проблемы являются результатом системной дискриминации по кастовому признаку, неадекватной инфраструктуры здравоохранения в маргинализированных районах и экономической уязвимости. Эта трехуровневая маргинализация, часто называемая «трехсторонней маргинализацией», коренится в кастовой, гендерной принадлежности и условиях нищеты, что еще больше усугубляет их отчуждение от основных медицинских услуг. Особенно страдают женщины из числа далитов, которые в непропорционально большой степени вынуждены заниматься неформальным опасным трудом, таким как ручная уборка нечистот³⁸. Взаимосвязь между кастой и родом занятий еще больше усугубляет положение женщин из числа далитов, особенно в контексте ручной уборки нечистот. Подавляющее большинство тех, кто занят ручной уборкой нечистот, составляют женщины из числа далитов, которые подвергаются постоянной дискриминации, включая отказ в доступе к основным объектам, таким как чистая вода, медицинское обслуживание, товары и услуги³⁹. Лица с инвалидностью из числа далитов также сталкиваются с проблемой ограниченного доступа к адаптивной занятости, что усугубляет нищету. Кастовое и гендерное насилие укрепляет социальную иерархию и часто остается безнаказанным из-за системной дискриминации в органах правосудия. Проявления такого насилия в разных странах Южной Азии различны и включают в себя торговлю людьми и принуждение к проституции, сексуальное насилие над женщинами из числа далитов с целью усиления кастового гнета, а также принудительное обращение в другую религию и браки девушек из числа далитов и представителей других меньшинств. В Непале значительную часть жертв торговли людьми составляют женщины из числа далитов. Женщины, относящиеся к бади-далитам, подкатегории далитов, подвержены историческим стереотипам и предрассудкам и остаются крайне уязвимыми для торговли людьми и принуждения к проституции⁴⁰. Высокому риску физического и сексуального насилия подвергаются также далиты из числа ЛГБТК+ людей. Дети из числа далитов сталкиваются с телесными наказаниями и серьезной социальной изоляцией в школах. Дети с инвалидностью из числа далитов подвергаются повышенному риску жестокого обращения из-за отсутствия доступной поддержки⁴¹.

28. Опыт лиц африканского происхождения и коренных народов в системе уголовного правосудия и тюремной системе Мексики отражает системные и интерсекционные формы угнетения и дискриминации. По имеющимся данным, в Мексике преобладает идея расового смешения («mestizaje»). Идентичность на основе расового смешения, предположительно отражающая смешение культур европейцев и коренных народов, существует с XIX века. Она стала центральным пунктом в

³⁷ India, Ministry of Health and Family Welfare, *National Family Health Survey (NFHS-4): 2015-16* (Mumbai, 2017), table 11.21.

³⁸ «Ручная уборка нечистот» — это ручная уборка, переноска, утилизация или любое другое обращение с человеческими экскрементами в антисанитарном туалете или в открытом стоке или яме, в которую сбрасываются экскременты из антисанитарных туалетов, или на железнодорожных путях, или в таких других местах или помещениях до того, как экскременты полностью разложатся (см. <https://ncsk.nic.in/sites/default/files/manualsca-act19913635738516382444610.pdf>).

³⁹ «Хьюман райте уотч», *Cleaning Human Waste: “Manual Scavenging,” Caste, and Discrimination in India* (2014).

⁴⁰ Amnesty International, “‘No-one cares’: descent-based discrimination against Dalits in Nepal” (London, 2024), p. 22.

⁴¹ Материалы, представленные Международной сетью солидарности общин далитов и представителями Движения за африканский суверенитет и возмещение ущерба. См. также CERD/C/NPL/CO/17-23 и CERD/C/PAK/CO/24-26; и материалы, представленные Национальным советом женщин-лидеров и Сетью защитников прав человека далитов.

«замалчивании» расизма в отношении лиц африканского происхождения и коренных народов, хотя такая расовая дискриминация пронизывает все слои общества и многие институты в силу своего системного характера. «Замалчивание» системного расизма и интерсекционной дискриминации усугубляется отсутствием признания расы в качестве основания для дискриминации в национальной правовой системе. Системная и интерсекционная дискриминация, которой в различных формах подвергаются лица африканского происхождения и коренные народы, может быть основана на расе, этнической принадлежности, цвете кожи, поле и/или нищете. Одним из проявлений этой системной и межсекторальной дискриминации является опыт людей африканского происхождения и коренных народов в системе уголовного правосудия и тюремной системе. Отсутствие межкультурного подхода в системе правосудия может привести к дискриминационной практике, включая расовое профилирование сотрудниками правоохранительных органов, фальсификацию преступлений на основе расовых стереотипов об «опасности» представителей маргинализированных расовых и этнических групп, произвольные задержания и расовые предрассудки среди участников системы уголовного правосудия⁴².

D. Элементы интерсекционного подхода

29. Признание проявлений системного расизма и интерсекционной дискриминации, затрагивающих расовые группы, как это было показано в предыдущем подразделе, требует применения интерсекционного подхода для подлинного устранения таких явлений с помощью эффективных законов, политики и программ, основанных на правах человека. В настоящем подразделе Специальный докладчик рассматривает основные и взаимосвязанные элементы интерсекционного подхода к решению проблем системного расизма и интерсекционной дискриминации.

Системный, расовый и исторический анализ

30. Системный, расовый и исторический анализ дискриминации, угнетения и маргинализации, а также анализ привилегий являются важнейшими элементами интерсекционного взгляда и подхода. Такой анализ может помочь справиться с отрицанием прошлых злодеяний и существующих проявлений системного расизма, а также противостоять наследию прошлого и продолжающегося угнетения и разрушить его⁴³. В силу этого крайне важно, чтобы такой анализ лег в основу всех мер по борьбе с системным расизмом и интерсекционной дискриминацией. Специальный докладчик выражает обеспокоенность по поводу информации о поверхностном и непоследовательном использовании термина «интерсекциональности» без сопутствующего анализа расы, социального класса, касты и привилегий, а также систем угнетения, лежащих в основе различных уровней неравенства, с которыми обычно сталкиваются представители маргинализированных расовых и этнических групп⁴⁴. Это отражает вызывающую беспокойство утрату основополагающих элементов интерсекционного подхода, что чревато ослаблением преобразующего потенциала данной концепции и рамок, способных преодолеть и разрушить системный расизм и интерсекционную дискриминацию.

31. Скорее всего, концепция интерсекциональности будет применяться символически и будет деполитизирована в законодательной сфере, сферах политики и принятия решений, которые исторически носили расово исключаящий характер. Поэтому жизненно необходимы осознание таких рисков и активное применение системного, расового и исторического анализа при рассмотрении современных моделей расизма и интерсекционной дискриминации и их коренных причин. Такой системный, расовый и исторический анализ должен быть положен в основу планирования, реализации, мониторинга и оценки всех мер, принимаемых в рамках

⁴² См. CERD/C/MEX/CO/22-24; и материалы, представленные организациями ASILEGAL и RacismoMX.

⁴³ См. A/HRC/57/67.

⁴⁴ Материалы, представленные организациями «Инициатива в защиту сексуальных прав» и RacismoMX.

интерсекционного подхода. Жизненный опыт тех, кто сталкивается с системным расизмом и интерсекционной дискриминацией, а также данные, дезагрегированные по расовому и этническому признакам, могут стать важными инструментами для проведения такого анализа.

Учет жизненного опыта посредством полного и эффективного представительства и участия

32. Важным элементом интерсекционного подхода является разнообразный и изменчивый жизненный опыт тех, кто столкнулся с системным расизмом и интерсекционной дискриминацией. Жизненный опыт обеспечивает подлинность и понимание динамики и проявлений множественных и интерсекционных форм дискриминации и может служить основой для важнейшего системного, расового и исторического анализа. Наряду с дезагрегированными данными, о которых говорится ниже, он может стать надежной основой для разработки, реализации и оценки мер по борьбе с множественными и интерсекционными формами дискриминации. Если прислушаться к тем, кто сталкивается с системным расизмом и межэтнической дискриминацией, то можно также избежать предположений и стереотипов, которые часто представляют маргинализированные расовые и этнические группы в качестве единообразного образования. Ориентация на жизненный опыт в рамках интерсекционного подхода помогает сохранить аутентичность и предотвратить включение маргинального опыта. Кроме того, в нем признается самостоятельность и независимость тех, кто сталкивается с системным расизмом и интерсекционной дискриминацией. В этом отношении жизненно важное значение имеет полное и эффективное представительство и участие маргинализированных расовых и этнических групп и подвергающихся кастовому угнетению общин во всех политических, правовых и других сферах принятия решений. Право на участие закреплено в международном праве прав человека, включая статью 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и статьи 19, 21 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

33. Несмотря на эти положения международного законодательства в области прав человека и важность представительства и участия в плане интерсекционного подхода, люди, которые в жизни сталкиваются с множественными и интерсекционными формами дискриминации, часто оказываются перед лицом препятствий на пути реализации своих прав в этом отношении. Хотя Специальный докладчик приветствует полученную ею от таких государств, как Азербайджан, Германия, Испания и Сальвадор, информацию об усилиях по включению права на участие лиц из маргинализированных расовых и этнических групп в национальных мерах в области политики, она также получила вызывающую обеспокоенность информацию о препятствиях для представительства и участия в различных контекстах. Речь идет о следующем: общины далитов в Индии слабо представлены в процессах разработки политики; лица африканского происхождения не могут адекватно реализовать свое право на представительство и участие в жизни Соединенных Штатов; исключение женщин из числа представителей групп меньшинств из процессов принятия решений в странах Ближнего Востока; существующие для расовых групп, особенно из стран глобального Юга, препятствия на пути участия в работе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций⁴⁵. Препятствия в плане участия и представительства сохраняются, несмотря на мужественные и постоянные усилия сторонников борьбы с расизмом, в том числе правозащитников, в деле борьбы с системным расизмом и интерсекционной дискриминацией.

34. Устранение этих препятствий и реализация права на участие в общественной жизни среди тех, кто пострадал от системного расизма и интерсекционной дискриминации, требует многогранного подхода. Особые меры, учитывающие интерсекционную дискриминацию, в том числе для обеспечения политического

⁴⁵ Материалы, представленные представителями Движения за африканский суверенитет и возмещение ущерба, Международной сетью солидарности общин далитов, Центром прав человека «Загрос» и организацией «Инициатива в защиту сексуальных прав».

представительства⁴⁶, играют важную роль в обеспечении представительства и участия в процессах принятия решений в сферах политики, права и других сферах, о чем говорится ниже. Особые меры должны дополняться другими шагами по обеспечению участия. В этой связи Специальный докладчик призывает использовать директивную записку Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), озаглавленную “How to effectively implement the right to participate in public affairs: A spotlight on people of African descent” («Как эффективно осуществлять право на участие в ведении государственных дел: в центре внимания — лица африканского происхождения»)⁴⁷. В этой директивной записке Управление подчеркивает важность целого ряда мер по обеспечению участия, включая разработку конкретных официальных и постоянных механизмов, позволяющих добиться устойчивого участия, обеспечение разнообразия и инклюзивности в процессах участия, выделение достаточных бюджетных и людских ресурсов для реализации значимых, инклюзивных и безопасных процессов участия и разработку каналов участия и информационно-просветительской работы, учитывающих потребности маргинализированных расовых и этнических групп. Отмечая уделение внимания в директивной записке лицам африканского происхождения, Специальный докладчик подчеркивает применимость рекомендуемых мер ко всем, кто пострадал от системного расизма и интерсекционной дискриминации.

Особые интерсекционные меры

35. В своем предыдущем докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик указала на ту ценную роль, которую могут играть особые меры в борьбе с системным расизмом и обеспечении лицам из маргинализированных расовых и этнических групп полного и равного осуществления прав человека и основных свобод⁴⁸. Особые меры в таких областях, как образование, занятость и политическое представительство, могут стать инструментом обеспечения участия представителей маргинализированных расовых и этнических групп и способствовать расширению их социально-экономических прав и возможностей, тем самым помогая ликвидировать некоторые из сложных и взаимосвязанных аспектов системного расизма. Кроме того, представленность лиц из расово и этнически маргинализированных групп в различных учреждениях и сферах может играть важную роль в обеспечении того, чтобы общественное обсуждение и принятие решений отражали разнообразный жизненный опыт, подходы, точки зрения и предпосылки.

36. Особые меры обладают значительным потенциалом в плане того, чтобы внести существенный вклад в понимание и решение проблемы системного расизма. Однако для задействования этого потенциала необходимо обеспечить всесторонний учет жизненного опыта интерсекционной дискриминации при разработке, реализации, мониторинге и оценке особых мер. Недостаточное внимание к интерсекционным формам дискриминации создает риск того, что наиболее маргинализированные расовые и этнические группы не смогут воспользоваться особыми мерами.

37. Важность учета множественной и интерсекционной дискриминации при разработке и реализации всех особых мер подчеркивают также и другие правозащитные механизмы. Так, Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своих заключительных замечаниях рекомендовал государствам-участникам принять особые меры для борьбы с интерсекционными формами дискриминации⁴⁹. Кроме того, как уже говорилось выше, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин указал на обязательства государств-участников по принятию особых мер для преодоления интерсекционных форм дискриминации⁵⁰. Правовые гарантии, рамки и стратегии реализации должны также включать особые меры по охвату женщин,

⁴⁶ A/79/316, пп. 26–28.

⁴⁷ Женева, 2023 год.

⁴⁸ A/79/316.

⁴⁹ CERD/C/BRA/CO/18-20, пп. 14 и 19 с); и CERD/C/PRT/CO/18-19, п. 14.

⁵⁰ Общая рекомендация № 28 (2010), касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, п. 18; и общая рекомендация № 40 (2024) о представленности женщин в системах принятия решений на равной и инклюзивной основе.

сталкивающихся с множественными формами дискриминации, таких как сельские женщины и женщины из числа коренных народов, женщины с инвалидностью, женщины, живущие в условиях нищеты, и женщины, сталкивающиеся с другими формами маргинализации⁵¹. Кроме того, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов устанавливает обязанность государств принимать особые меры для обеспечения постоянного улучшения экономических и социальных условий жизни коренных народов. Такие меры должны учитывать интерсекционные формы дискриминации, затрагивающие пожилых лиц, женщин, молодежь, детей и людей с инвалидностью из числа коренных народов (ст. 21 (п. 2)).

38. Особые меры, в которых эффективно учитывается интерсекционный подход, являются важным компонентом такого подхода к обеспечению равенства и недискриминации. В силу этого Специальный докладчик выражает обеспокоенность по поводу отсутствием особых мер, учитывающих интерсекционный подход⁵². Одной из проблем при разработке и реализации эффективных особых мер является отсутствие дезагрегированных данных о положении лиц, подвергающихся интерсекционной дискриминации, о чем подробнее говорится ниже. Другой серьезной проблемой является растущее противодействие особым мерам и антирасистским мерам в целом во многих частях мира. Это обусловлено усилением антиправовых нарративов, которые эффективно используют существующие социальные предубеждения и безразличие к особым мерам и политике в областях гендерного равенства и борьбы с расизмом, что часто основано на опыте привилегий и направлено на узаконивание отмены таких мер без учета интерсекционного воздействия⁵³. Государства должны вкладывать значительные дополнительные ресурсы в решение таких проблем, чтобы обеспечить принятие последовательных особых мер, учитывающих интерсекционный подход, в качестве ключевого элемента интерсекционного подхода к дискриминации.

Дезагрегированные данные

39. Сбор данных, дезагрегированных по расам, этнической принадлежности, кастам и любой другой идентичности и любым основаниям для дискриминации и способных отразить интерсекциональность, постоянно упоминался в представленных материалах как важный элемент интерсекционного подхода⁵⁴. Многие правозащитные структуры Организации Объединенных Наций, включая Специального докладчика, также подчеркивали важность сбора и публикации дезагрегированных данных и рекомендовали государствам активизировать и расширять свои усилия в этом направлении, в том числе путем отражения интерсекционной дискриминации⁵⁵. Данные, которые полностью дезагрегированы, собраны в соответствии с принципами согласия и самоидентификации и эффективно отражают интерсекционную дискриминацию, играют важную роль в признании существования, опыта и наследия расово дифференцируемых лиц и групп. Таким образом, дезагрегированные и интерсекционные данные являются мощным инструментом для борьбы с «замалчиванием» расовых сообществ и их опыта. Данные также могут опровергнуть

⁵¹ A/HRC/20/28, п. 13.

⁵² Материалы, представленные Швейцарией, представителями Движения за африканский суверенитет и возмещение ущерба и Институтом «Геледес».

⁵³ См. A/79/316; материалы, представленные представителями Движения за африканский суверенитет и возмещение ущерба.

⁵⁴ Материалы, представленные Агентством Европейского союза по основным правам, Институтом «Геледес», организацией «Кариерс ин калор», представителями Движения за африканский суверенитет и возмещение ущерба, организацией RacismoMX, Комиссией по правам человека провинции Онтарио, Центром прав человека «Загрос», Каталонским институтом прав человека и Институтом демократии и прав человека «Прометей».

⁵⁵ См., например, A/70/335; A/79/316; A/HRC/23/50; A/HRC/42/59; A/HRC/57/67; CERD/C/ZAF/CO/9-11; CERD/C/PRT/CO/18-19; Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 26 (2023) о правах детей и окружающей среде с особым акцентом на изменение климата, п. 15; УВКПЧ, “Disaggregated data to advance the human rights of people of African descent: progress and challenges” (2023).

расовые стереотипы и выявить системные диспропорции и неравенство, затрагивающие маргинализированные расовые и этнические группы⁵⁶.

40. Кроме того, дезагрегированные и интерсекционные данные могут способствовать эффективному выявлению, мониторингу и оценке эффективности законодательства, политики и программ по борьбе с системным расизмом и интерсекционной дискриминацией, включая особые меры, о чем говорилось выше. Дезагрегированные количественные данные могут быть дополнены и контекстуализированы качественными данными, отражающими жизненный опыт тех, кто пострадал от интерсекционной дискриминации⁵⁷.

41. Учитывая ту важную роль, которую дезагрегированные и интерсекционные данные могут играть в принятии интерсекционных подходов к дискриминации, Специальный докладчик выражает обеспокоенность в связи с многочисленными сообщениями об отсутствии таких данных во многих государствах. Некоторые государства собирают мало дезагрегированных данных. Другие могут собирать данные, которые частично дезагрегированы, но не включают все соответствующие виды идентичности и/или основания для дискриминации. Так, в ряде европейских стран при сборе данных учитывается национальное происхождение, при этом расовая и этническая принадлежность исключаются⁵⁸. Использование таких косвенных признаков для расовой и этнической принадлежности подрывает эффективность данных и способствует «замалчиванию» маргинализированных расовых и этнических групп и их опыта⁵⁹. Некоторые государства могут осуществлять дезагрегирование в рамках некоторых инструментов сбора данных, таких как перепись населения, но не включать этот уровень дезагрегирования во все государственные данные. Так, в Мексике участники переписи могут идентифицировать себя как лица африканского происхождения, однако данные о профессии, занятости, социальном обеспечении и здоровье не дезагрегируются по этому же признаку⁶⁰. Государства, которые все же собирают некоторые виды дезагрегированных данных, обычно не делают это таким образом, чтобы отразить положение тех, кто подвергается интерсекционной дискриминации⁶¹.

42. Признавая трудности, с которыми могут столкнуться государства при сборе полностью дезагрегированных данных, отражающих интерсекциональность, Специальный докладчик подчеркивает важную роль, которую такие данные играют в разработке интерсекционного подхода. Она утверждает, что проблемы, с которыми сталкиваются государства, могут быть преодолены посредством соблюдения принципов самоидентификации и согласия, согласования с законодательством и руководящими положениями в области прав человека, а также полного и эффективного участия людей, переживших системный расизм и интерсекционную дискриминацию, в разработке, внедрении и оценке систем сбора и анализа данных⁶².

Признание множественной и интерсекционной дискриминации в национальных правовых системах

43. Важным элементом интерсекционного подхода является выход за рамки того, что Кимберли Крэншоу назвала «одноосевой системой, доминирующей в

⁵⁶ См. A/70/335, A/77/333 и A/79/316.

⁵⁷ См. A/HRC/57/67.

⁵⁸ УВКПЧ, “Disaggregated data to advance the human rights of people of African descent”.

⁵⁹ Center for Intersectional Justice, “Intersectional discrimination in Europe: relevance, challenges and ways forward” (European Network Against Racism).

⁶⁰ Материалы, представленные организацией RacismoMX.

⁶¹ Материалы, представленные Агентством Европейского союза по основным правам, Институтом «Геледес», организацией «Кариерс ин калор», представителями Движения за африканский суверенитет и возмещение ущерба, организацией RacismoMX, Комиссией по правам человека провинции Онтарио, Центром прав человека «Загрос», Каталонским институтом прав человека и Институтом демократии и прав человека «Прометей».

⁶² УВКПЧ, “Disaggregated data to advance the human rights of people of African descent”; УВКПЧ, “A human rights-based approach to data: leaving no behind in the 2030 Agenda for Sustainable Development” (Geneva, 2018).

антидискриминационном законодательстве»⁶³, и признание и рассмотрение интерсекционных форм дискриминации в рамках национальных правовых систем. Юридическое признание множественной и интерсекционной дискриминации в рамках всеобъемлющего антидискриминационного законодательства обеспечивает ее запрет в национальных правовых системах. Отсутствие такого юридического признания способствует «замалчиванию» маргинализированных расовых и этнических групп и истинных масштабов пережитой ими дискриминации и причиненного вреда. Всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, включающее множественную и интерсекционную дискриминацию, также обеспечивает правовую основу, необходимую тем, кто пострадал от межсекторальной дискриминации, для доступа к эффективным средствам правовой защиты, как будет рассмотрено ниже.

44. Как указано выше в рамках международного права прав человека, несколько правозащитных органов Организации Объединенных Наций рекомендовали включить интерсекционную дискриминацию в перечень запрещенных видов дискриминации, сформулированный в многочисленных договорах и, следовательно, кодифицированный в национальных правовых системах государств. Несмотря на эти рекомендации, был достигнут лишь ограниченный прогресс в отказе от одноосевой системы в антидискриминационном законодательстве⁶⁴. Специальный докладчик получила информацию от заинтересованных сторон, в которой говорится об отсутствии юридического признания интерсекционной дискриминации в национальных правовых системах во многих странах и регионах⁶⁵. Специальный докладчик приветствует информацию некоторых государств об усилиях по включению множественных и интерсекционных форм дискриминации в соответствующие правовые системы⁶⁶.

45. Отсутствие мер по интеграции множественной и интерсекционной дискриминации во многие национальные правовые системы является серьезной проблемой в реализации интерсекционного подхода. Смежной проблемой является слабое применение существующего антидискриминационного законодательства во многих странах мира⁶⁷. Изменение антидискриминационного законодательства с целью включения в него интерсекционных форм дискриминации не будет эффективным без соответствующих действий по более строгому применению такого законодательства. Еще одной проблемой является сложность определения интерсекционной дискриминации для целей ее юридического признания и запрета. Специальный докладчик подчеркивает важность обеспечения того, чтобы процесс определения интерсекционной дискриминации основывался на жизненном опыте затронутых групп и отдельных лиц, и призывает к полному и эффективному участию всех маргинализированных расовых и этнических групп во всех соответствующих законодательных процессах. Для процесса кодификации и юридического толкования интерсекциональности важное значение имеет также системный, расовый и исторический анализ. Один ученый заявил: «Интерсекционный подход к дискриминационному законодательству приведет не к созданию бесконечного количества новых дискретных категорий идентичности для всех возможных вариантов идентичности, а к открытому правовому подходу, который будет рассматривать базовые структуры неравенства при оценке исков о дискриминации»⁶⁸.

⁶³ “Demarginalizing the intersection of race and sex”.

⁶⁴ Материалы, представленные организацией «Инициатива в защиту сексуальных прав».

⁶⁵ Материалы, представленные Швейцарией, Агентством Европейского союза по основным правам, представителями Движения за африканский суверенитет и возмещение ущерба, организациями RacismoMX, «Каминг аут» и Центром прав человека «Загрос».

⁶⁶ Материалы, представленные Германией и Испанией;

⁶⁷ См. A/HRC/57/67; материалы, представленные Центром прав человека «Загрос»,

Национальным советом женщин-лидеров и Сетью защитников прав человека далитов.

⁶⁸ Ben Smith, “Intersectional discrimination and substantive equality: a comparative and theoretical perspective”, *The Equal Rights Review*, vol. 16 (2018).

Интерсекционные средства правовой защиты

46. Влияние одноосевых подходов в рамках недискриминационного законодательства на доступ к средствам правовой защиты было включено в обсуждение интерсекциональности с самого начала. В своей фундаментальной работе Кимберли Крэншоу исследует препятствия, с которыми сталкиваются чернокожие женщины при обращении в суд за защитой от интерсекционной дискриминации. В ее работе приводятся конкретные случаи в Соединенных Штатах, когда иски чернокожих женщин о интерсекционных формах дискриминации в сфере занятости были прямо отклонены судами на основании отсутствия юридического признания интерсекциональности⁶⁹.

47. Сохраняются значительные препятствия в плане доступа к интерсекционным средствам правовой защиты. Многие суды в разных странах и регионах продолжают толковать и рассматривать иски о дискриминации по единичным основаниям⁷⁰. Так, Европейский суд по правам человека, как сообщается, прямо не признал интерсекциональность ни в одном из своих решений, несмотря на обширный опыт интерсекционной дискриминации представителей маргинализированных расовых и этнических групп в Европе⁷¹. Кроме того, другие органы по рассмотрению жалоб могут предлагать определенные в узком смысле средства правовой защиты, которые не отражают интерсекционный опыт⁷². Специальный докладчик не получила никакой информации об эффективном доступе к интерсекционным средствам правовой защиты.

48. Отсутствие доступа к интерсекционным средствам защиты в основном связано с одноосевой системой, которая сохраняется во многих антидискриминационных законах, о чем говорилось выше, однако свою роль могут играть и другие факторы. Пробелы в дезагрегированных данных, отражающих интерсекциональность, могут стать препятствием для получения доказательств интерсекционной дискриминации. Кроме того, сужению сферы использования средств правовой защиты может способствовать судебное толкование применимости антидискриминационных положений, особенно в странах, где лица, столкнувшиеся с системным расизмом и интерсекционной дискриминацией, недостаточно представлены в судебных органах и в более общей правовой системе. Представители маргинализированных расовых и этнических групп могут также сталкиваться с препятствиями более общего характера, включая дискриминацию среди работников судебной системы, отсутствие надлежащего доступа к юридической помощи, географическую удаленность судебных систем и/или отсутствие надлежащих разумных приспособлений для лиц с инвалидностью в плане получения доступа к средствам правовой защиты⁷³.

49. Специальный докладчик настоятельно призывает государства устранить эти препятствия, поскольку эффективные средства защиты от системного расизма и интерсекционной дискриминации должны основываться на интерсекционном подходе. Необходимо дополнительно указать на важность репаративного правосудия для решения проблем системного расизма и интерсекционной дискриминации. Расширение сферы действия антидискриминационных законов имеет важное значение, однако интерсекционный подход позволяет идти дальше и требует выявления, признания и устранения системного характера расизма и интерсекционной дискриминации, которые обусловлены преступлениями против человечества, связанными с колониализмом, порабощением, апартеидом, кастовым угнетением и патриархальностью, а также сопутствующим наследием продолжающегося угнетения. До сих пор не существует всеобъемлющего репаративного правосудия в связи с ущербом, причиненным этими преступлениями против человечности и связанными с

⁶⁹ “Demarginalizing the intersection of race and sex”.

⁷⁰ Smith, “Intersectional discrimination and substantive equality”; УВКПЧ, *Protecting Minority Rights*.

⁷¹ Center for Intersectional Justice, “Intersectional discrimination in Europe”; и материалы, представленные Агентством Европейского союза по основным правам.

⁷² См. A/HRC/57/67.

⁷³ Материалы, представленные Центром прав человека «Загрос» и представителями Движения за африканский суверенитет и возмещение ущерба.

ними репрессивными системами. Непринятие мер по устранению последствий прошлых, а в некоторых случаях и нынешних злодеяний в корне увековечивает продолжающийся системный расизм и интерсекционную дискриминацию⁷⁴. В силу этого, комплексный и структурный подход к репаративному правосудию, учитывающий исторические ошибки и сохраняющиеся структуры расового неравенства, дискриминации и подчинения, и интерсекционные подходы к эффективному устранению современных проявлений расизма носят взаимосвязанный характер и дополняют друг друга.

Е. Выводы и рекомендации

50. **Интерсекциональность** представляет собой мощную концепцию и основу для решения проблемы системного расизма и интерсекционных форм дискриминации, угнетения, маргинализации и связанных с ними нарушений прав человека. Она возникла на основе критической расовой теории и антирасистского феминизма, а затем была принята и развита различными исторически маргинализированными сообществами. Она представляет собой важный подход к разрушению и уничтожению системного расизма и интерсекционной дискриминации. По мере того как основополагающее обсуждение прав человека во все большей степени включает интерсекциональность, представляется целесообразным и необходимым вновь рассматривать расовую справедливость «как основополагающий и неотъемлемый аспект»⁷⁵ в рамках диалога о концепции и системе. Кроме того, на фоне беспрецедентного противодействия усилиям в областях прав человека, гендерного равенства и борьбы с расизмом своевременно подчеркнуть важность и преобразующий потенциал интерсекционного подхода.

51. Международное право прав человека предусматривает обязательства государств по предотвращению, устранению и исправлению последствий системного расизма и интерсекционной дискриминации. Несмотря на такие обязательства, проявления интерсекционной дискриминации, затрагивающей расовые группы, сохраняются во всех странах и регионах. Для борьбы с системным расизмом и интерсекционной дискриминацией государства должны принять срочные и решительные меры по внедрению интерсекционного подхода, включающего все ключевые элементы, указанные Специальным докладчиком. Кроме того, государства, особенно те, которые извлекли наибольшую выгоду из колониализма и порабощения, должны вкладывать средства во всеобъемлющие структурные подходы к репаративному правосудию, учитывающие исторические ошибки и сохраняющиеся структуры расового неравенства, дискриминации и подчиненности.

52. Специальный докладчик рекомендует государствам:

- a) учитывать жизненный опыт затронутых лиц и групп в процессе разработки, реализации, мониторинга и оценки всех элементов интерсекционного подхода и гендерной перспективы путем обеспечения их полного, эффективного и значимого участия во всех политических, правовых и других процессах принятия решений;
- b) повысить доступность сферы принятия решений в областях политики, права и других областях путем предоставления любых необходимых разумных приспособлений и устранения любых препятствий для доступа, с которыми сталкиваются лица, пережившие интерсекционную дискриминацию;
- c) включать системный, расовый и исторический анализ в разработку, реализацию и мониторинг всех мер по борьбе с расизмом и интерсекционной дискриминацией;

⁷⁴ См. [A/74/321](#) и [A/78/317](#).

⁷⁵ Материалы, представленные организацией «Инициатива в защиту сексуальных прав».

d) обеспечить наличие всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, включающего признание и запрет множественной и интерсекционной дискриминации;

e) обеспечить, чтобы процесс юридического определения множественной и интерсекционной дискриминации основывался на жизненном опыте всех затронутых лиц и групп посредством их полного и эффективного участия в соответствующих законодательных процессах;

f) активизировать усилия по эффективному применению законов и политики, направленных на борьбу с дискриминацией;

g) обеспечить всесторонний учет интерсекционной дискриминации при разработке и реализации всех особых мер;

h) консультироваться с лицами и группами, пострадавшими от системного расизма и интерсекционной дискриминации, и добиваться их активного участия в разработке и реализации особых мер в соответствии с общим подходом к интерсекционной дискриминации, в центре которого находится жизненный опыт пострадавших лиц и групп;

i) повысить информированность общественности о важности и роли особых мер по борьбе с интерсекционной дискриминацией и системным неравенством, чтобы противостоять растущему противодействию;

j) обеспечить сбор всеобъемлющих данных, дезагрегированных по признаку расы, этнической принадлежности, касты и всем интерсекционным признакам дискриминации, и разработать системы данных, способные отражать множественные и интерсекционные формы дискриминации и давать значимое представление о всестороннем и разнообразном опыте пострадавших лиц и групп (в этом отношении количественные данные могут быть дополнены качественными данными о пережитом опыте интерсекционной дискриминации);

k) обеспечить, чтобы все мероприятия по сбору данных проводились в соответствии с положениями международного права прав человека и соответствующими директивными записками, включая “Disaggregated data to advance the human rights of people of African descent: progress and challenges” («Дезагрегированные данные для продвижения прав человека лиц африканского происхождения: прогресс и проблемы») и “A human rights-based approach to data: leaving no one behind in the 2030 Agenda for Sustainable Development” («Правозащитный подход к данным: не оставлять никого позади в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»);

l) представлять дезагрегированные и интерсекционные данные в докладах для органов Организации Объединенных Наций по мониторингу прав человека, включая договорные органы, специальные процедуры и процесс универсального периодического обзора;

m) гарантировать представителям маргинализированных расовых и этнических групп, в том числе подвергающихся кастовому угнетению общин, которые страдают от интерсекционной дискриминации, получение доступа к эффективным средствам правовой защиты; для обеспечения эффективности таких средств правовой защиты они должны носить интерсекционный характер, отражая всю полноту опыта дискриминации и обусловленного ею вреда;

n) устранить структуры угнетения и соответствующих привилегий, которые увековечивают системный расизм и интерсекционную дискриминацию, путем разработки и внедрения комплексных и интерсекционных подходов к репаративному правосудию, которые признают и полностью компенсируют вред от исторических злодеяний, особенно связанных с колониализмом, порабощением, кастовым угнетением и патриархальностью;

o) обеспечить, чтобы подходы к репаративному правосудию, являющиеся ключевым элементом интерсекционного подхода, были основаны

на жизненном опыте тех, кто столкнулся с системным расизмом и интерсекционной дискриминацией.

53. Специальный докладчик рекомендует правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций, УВКПЧ и другим структурам Организации Объединенных Наций:

a) оказывать техническую помощь и поддержку в других соответствующих формах государствам-членам в разработке, внедрении, мониторинге и оценке интерсекционных подходов к системному расизму и интерсекционной дискриминации;

b) продолжать и расширять усилия по интеграции интерсекционного анализа и данных в свои выводы и рекомендации. Такой интерсекционный анализ должен неизменно включать рассмотрение системных, расовых и исторических факторов, влияющих на вопросы прав человека;

c) продолжать и расширять совместную работу по дальнейшему развитию и углублению интеграции интерсекционного подхода в рамках системы международного права прав человека;

d) взять на себя обязательство учитывать вопросы системного расизма и интерсекционной дискриминации в работе всех структур Организации Объединенных Наций;

e) предпринять все возможные шаги, в рамках ресурсных ограничений, для устранения препятствий, с которыми сталкиваются лица и группы, пострадавшие от системного расизма и интерсекционной дискриминации, особенно представители глобального Юга, в плане доступа к работе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций и принятия ими решений.
